

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. Предлагается авторская версия периодизации отечественной социологии. Сопоставляются подходы к критериям периодизации мировой и отечественной социологии. В качестве основных критериев периодизации последней рассматриваются: временной; содержательный; тип общества, государства и политического режима. Обсуждается дискуссионная проблема «начала» отечественной социологии, при этом приводится аргументация сторонников дореформенного и пореформенного — до или после 1861 г. — возникновения социологии в России. Обосновывается точка зрения автора о пореформенном зарождении и становлении российской социологии.

Рассматриваются исторические условия и предпосылки возникновения отечественной социологии, среди них особое внимание уделяется предсоциологическому этапу. В качестве трех главных этапов отечественной социологии выделяются: дореволюционный, классический этап (1860-е – 1917 гг.), послереволюционный, советский этап (1917 – конец 1980-х гг.), современный этап (конец 1980-х – настоящее время). В рамках каждого из них выделяются периоды: по три в первом и втором этапах, два — в третьем. Приводится сводная таблица периодизации отечественной социологии — от 1860-х гг. до наших дней.

Значительное место занимает анализ периодизации современного этапа отечественной социологии. Обращается внимание на его хронологическое начало, связанное с перестройкой. Дается характеристика двух периодов в структуре современного этапа — до 2000 г. и после него. Подчеркивается появление в последние годы сложных и противоречивых процессов, связанных с усилением авторитарного режима в стране и его давлением на отечественную социологию.

Ключевые слова: периодизация отечественной социологии, критерии периодизации, этапы и периоды отечественной социологии, предсоциологический этап, дореволюционный (классический) этап, послереволюционный (советский) этап, современный этап.

Проблема периодизации истории отечественной социологической науки стала активно разрабатываться лишь в рамках современного

Зборовский Гарольд Ефимович — доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра социологии и социальных технологий управления. **Адрес:** 620002, Екатеринбург, Мира, д. 19.
Телефон: +7 (343) 375-48-22.
Электронная почта: garoldzborovsky@gmail.com

этапа ее развития (в числе исследователей — Г.С. Батыгин, И.А. Голосенко, Б.З. Докторов, А.Г. Здравомыслов, В.В. Козловский, В.П. Култыгин, Е.И. Кукушкина, Г.Я. Миненков, С.С. Новикова, Б.М. Фирсов и др.) [3–5; 8; 9; 15–19; 21]. Рост интереса к этой проблеме был связан с актуализацией внимания к процессу возникновения и развития отечественной социологии в целом.

Историко-социологическое рассмотрение должно базироваться, по нашему мнению, на периодизации и выявлении исходного пункта, начала социологии. В связи с этим не требует специального доказательства тезис о необходимости выработки соответствующих критериев такой периодизации. Наконец, возникает еще один вопрос — о соотношении периодизаций мировой и отечественной социологии. Он важен при условии, что мы рассматриваем отечественную социологию как часть мировой. Если же мы исходим из положения об исключительной самобытности первой (что хорошо видно во многих трудах названных выше авторов), то такой подход теряет свою значимость.

Цель статьи состоит в выявлении критериев периодизации, основных этапов и периодов становления и развития отечественной социологии. При этом автор не ставит перед собой задачи сколь-нибудь подробного рассмотрения каждого из них, исключая некоторые дискуссионные проблемы возникновения (становления) отечественной социологии и ее современного этапа.

О подходах к критериям периодизации

В наших прежних работах [см., например: 6; 7, с. 16–21] был предложен вариант как критериев периодизации, так и ее самой. Он касался развития мировой социологии и включал в себя (на правах ее составной части) историю отечественной социологии, однако не затрагивал специфику последней. В предлагаемой статье на фоне общей методологии историко-социологического анализа акценты будут смещены в сторону периодизации истории российской социологии. Но вначале будет сказано о критериях периодизации истории мировой социологии.

Ранее мы называли три вида критериев: временные, пространственные, содержательные. В соответствии с первыми определялись исторические этапы (а в них периоды) возникновения, утверждения и развития социологической науки в течение XIX – начала XXI вв. С помощью пространственных критериев выделялись страны (регионы, континенты), в которых наиболее активно развивалась социология в те или иные исторические этапы (периоды). Наконец, обращение к содержательным критериям означало выявление различных направлений, школ, течений, парадигм, теорий и наиболее ярких их представителей (персоналистический подход). Существенное значение

для периодизации имела также проблема соотношения теоретической и эмпирической социологии.

В соответствии с предложенными критериями нами были выделены два основных этапа в развитии мировой социологической науки: классический, охватывающий XIX в. (от творчества О. Конта) и начало XX столетия (вплоть до 1920-х гг.), и современный — от 1920-х гг. до наших дней. Если первый этап связан с существованием (исключительным либо преимущественным) теоретической социологии, то второй характеризуется появлением и развитием эмпирической социологии. Второй, современный этап развития социологии определяется взаимодействием (в том числе и в форме противостояния) теоретической и эмпирической социологии. В рамках каждого этапа выявлялись периоды; основные социологические направления, течения, парадигмы и теории; регионы и страны, в которых последние появлялись и развивались; наиболее крупные социологи, связанные с этими направлениями и течениями научной мысли.

Что дает такое изучение истории социологии и ее периодизации, которое базируется на «комбинации» названных критериев? Прежде всего возможность определить общественную (экономическую, социальную, политическую, идейную) необходимость и потребность в возникновении тех или иных этапов (периодов) социологии. Речь идет также об их содержательной «начинке», влиянии ее на общество (отдельные группы людей), и наоборот. Но возникает и возможность анализа внутренней логики развития этой науки, не связанной напрямую с общественными (экономическими, политическими, классовыми, групповыми и т. д.) потребностями.

Обе сформулированные позиции могут помочь дать ответы на три принципиальных вопроса. Во-первых, почему возникли те или иные направления (течения, школы, парадигмы)? Во-вторых, как это произошло? Как случилось, что при всей уникальности и индивидуальности творчества того или иного социолога он представлял взгляды, характерные именно для данного направления в данной стране? В-третьих, каким образом появление тех или иных направлений было связано с развитием общества, его потребностями и интересами?

Наконец, соединенные воедино три критерия периодизации истории социологии (временной, пространственный, содержательный) дали возможность проследить трактовку основных для этой науки проблем: общества, социальной структуры, личности, культуры, социальных институтов, социальной динамики и многих других. Это позволило создать целостное представление о социологической науке в ее изменении и развитии.

Прежде чем перейти к вопросу о периодизации отечественной социологии и ее критериях в авторской трактовке, изложим одну из

последних концепций периодизации, принадлежащую А.Г. Здравомыслову. Она представляется очень важной с точки зрения наличия в ней отчетливого вектора связи социологии с политикой, властью, идеологией.

В своей последней, изданной посмертно монографии «Поле социологии в современном мире» [9] ее автор предлагает периодизацию, включающую семь основных этапов:

1. первоначальные варианты светского социологического мышления (середина XIX в.);
2. противостояние народничества и марксизма в социологии (1880-е – 1917 гг.);
3. переход от полемики к идеологической монополии марксизма (1917 – конец 1920-х гг.);
4. период сталинской догматики (1929–1953);
5. возрождение социологии в 1960-е гг.;
6. институционализация социологии и ее распространение (1970–1980-е);
7. плюралистическая социология 1990-х гг. [9, с. 238].

Критерием предложенной периодизации, как нам представляется из контекста авторских рассуждений, является соблюдение принципа преемственности в истории российской социологии: ни один из этапов не исчезает бесследно, следы каждого из них сохраняются в социальном мышлении.

На первый взгляд кажется, что в описываемом варианте периодизации учитываются только внутрисоциологические процессы. Однако это не так. Рассмотрение каждого из названных этапов (чему посвящен шестой раздел монографии) убеждает в наличии глубокого анализа тесной связи между социологией и политическими процессами.

Единственное, с чем мы бы не согласились в периодизации А.Г. Здравомыслова, — это выделение в качестве самостоятельного этапа периода сталинской догматики, в связи с тем, что социология в названный период была по существу под запретом. По крайней мере, мы мало знаем о том, что происходило в это время с социологией и социологами.

Говоря о периодизации отечественной социологии и ее критериях, мы преследуем цели и задачи двоякого рода. С одной стороны, они — те же, что и сформулированные выше применительно к мировой социологии. Мы действительно стремимся выявить, почему возникли те или иные направления и течения социологии в отечественной науке, почему одни становились ведущими в определенные периоды ее развития, а другие сходили на нет, как это было связано с потребностями и состоянием общества в эти периоды. С другой стороны, мы преследуем цель ответить на вопрос, как возможна отечественная социология,

«работающая» на каждом этапе своего существования на создание в России нового, более прогрессивного типа общества. Отсюда — некоторое изменение и самих критериев, и периодизации, основанной на них.

Так, пространственный критерий теряет свой смысл, зато возрастает роль и временного, и содержательного. В качестве очень важных критериев должны рассматриваться проблемы взаимоотношений социологии и общества, социологии и власти, социологии и государства, ибо от характера этих отношений в значительной степени зависит состояние самой этой науки на каждом из этапов ее развития.

Хронологические параметры отечественной социологии представляют собой дискуссионную проблему, начиная с вопроса о ее нижней границе. Ответ на него является фактически определением времени зарождения социологии в России. Скажем здесь лишь о двух основных точках зрения (хотя есть и другие):

1. социология в нашей стране возникла в дореформенный период (1830–1850-е гг.);

2. она возникла в пореформенный период (1860–1870-е гг.).

Отметим, что временной люфт между двумя периодами, не кажущийся слишком значительным (30–40 лет), принципиален в содержательном плане.

А.Г. Здравомыслов, придерживавшийся первой точки зрения, связывал начало отечественной социологии с именем А.И. Герцена, считая его основателем этой науки в России [9, с. 238–239]. Ученый видел заслугу А.И. Герцена в том, что он создал целостную картину современного ему общества (как российского, так и европейского), при этом не повторив тех схем, которые были предложены О. Контом, Г. Спенсером и К. Марксом. Близкую позицию занимал американский социолог Л. Козер [13, с. 414–416].

Вместе с тем, отмечал А.Г. Здравомыслов, в работах Герцена «нет притязаний на построение новой теоретической системы общества: он понимает относительность таких притязаний» [9, с. 239]. И уже только одно это обстоятельство заставляет задуматься: можно ли говорить о «зачатии» социологии, если не создается новая теоретическая система общества, без чего действительно нельзя «притязать» на создание новой социально-гуманитарной науки.

Наша позиция соответствует второй точке зрения, согласно которой социология в России возникает в период становления капиталистических отношений после реформ 1860–1870-х гг. Ранее в своих работах мы уже касались кратко вопроса об исторических условиях и предпосылках возникновения социологии в России [7, с. 232–233]. Сейчас остановимся на нем более подробно.

Исторические условия и предпосылки возникновения отечественной социологии, ее предсоциологический этап

Реформы 1860–1870 гг. провозгласили отмену крепостного права и положили начало новой эпохе в развитии не только экономических, но и социальных, политических, духовных процессов в жизни страны. В экономической сфере была открыта дорога развитию индустриального производства и капиталистических отношений. Появился новый тип экономики, как в городе, так и в деревне потребовавший особого теоретического осмысления, поскольку уже имевшиеся на Западе концепции развития капитализма не вполне подходили для объяснения российской действительности. Наличие остаточных феодально-крепостнических явлений, господство сельской общины как основы экономических и социальных отношений и многое другое потребовали специальных научных трактовок. Они были нужны и для объяснения процессов усложнения и изменения социальной структуры российского общества в связи с появлением новых классов и слоев городской и сельской буржуазии, городского и сельского пролетариата, разночинцев и т. д.

Произошло значительное оживление социальной жизни, связанное с появлением революционных демократов, народников и иных общественных движений, как противостоявших правящему царскому режиму, так и поддерживавших его. В качестве особого социального явления возникает общественное мнение, изучать и учитывать которое становится необходимым для всех господствовавших и оппозиционных структур. Таким образом, налицо социально-экономические и политические предпосылки появления новой для России науки — социологии.

Но оно было бы невозможным без естественнонаучных и идейно-теоретических предпосылок. В качестве первых необходимо назвать крупнейшие научные открытия середины XIX в. Это эволюционная теория Ч. Дарвина, клеточная теория Т. Шванна и М. Шлейдена, некоторые значительные достижения в области физики, астрономии, математики и химии — как зарубежных, так и российских ученых. Открытие целого ряда фундаментальных законов природы, использование при этом строгих и точных методов получения естественнонаучного знания не могли не поставить аналогичных вопросов в отношении общества и методов его изучения. Таким образом были созданы необходимые условия для появления позитивизма.

Социология как наука (а затем и форма практической деятельности) родилась в капиталистическом обществе для удовлетворения его потребностей в точном, строгом, обоснованном, доказательном, объективном знании об этом обществе. Заявив о задаче социологии

создавать такое же знание об обществе, какое естественные науки создают о природе, позитивисты сформулировали тем самым идею о почти недостижимой мечте. Стремление к такому знанию оказалось едва ли не первой формой социологического воображения. Постепенно складывался образ науки (точнее, многое делалось для того, чтобы он складывался) с весьма высоким уровнем доверия к ней.

Идейно-теоретические предпосылки — это существование и влияние отдельных социальных концепций, как отечественного, так и зарубежного происхождения, что дает основание говорить о предсоциологическом этапе развития отечественной социальной мысли. Одна из особенностей ее возникновения состоит в том, что в России этот процесс происходил тогда, когда в Западной Европе социология уже активно развивалась благодаря трудам О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, многих других представителей названной науки, не относимых к числу классиков, но внесших значительный вклад в ее конституирование. Временной лаг, отделяющий появление российской социологии от ее западноевропейской «старшей сестры», может быть определен приблизительно в 30 лет.

Следовательно, работы поименованных выше социологов не могли не оказать влияния на те или иные концепции в России. Так, известно, что с идеями О. Конта российского читателя первым познакомил В.Н. Майков, опубликовавший в 1845 г. статью «Общественные науки в России», в которой вслед за французским социологом поставил задачу формирования новой общественной науки о законах социальной жизни людей и народов. Правда, в этой статье он оспаривал необходимость применения термина «социология», используя вместо него другой — «социальная философия». Но в данном случае значение имеет не это, а иное обстоятельство: в сознание общества стала внедряться идея плодотворности новой науки об обществе.

Теперь назовем те отечественные идеи и теории, которые подготовили возникновение социологии и составили содержание ее предсоциологического этапа. Во временном отношении — это XVIII и первая половина XIX вв. Именно в XVIII столетии, которое принято называть веком просветительской философии, закладывались основы новой социальной мысли России. Конечно, в этом сыграли значительную роль петровские преобразования. Их противоречивое влияние на последующее развитие общественной мысли очевидно.

Главная проблема, которая была поставлена на «повестку дня» и, кстати сказать, по сию пору не «снята», — по какому пути развиваться России: должен ли это быть национальный, самобытный, отечественный путь или же необходимо использовать в первую очередь европейский социальный опыт. Эта проблема окажется центральной на протяжении всего последующего развития социальной, в том числе

социологической мысли. Причем степень ее остроты будет колебаться в довольно большом диапазоне идей и социальных теорий.

Изначально в российском обществе было ясно, что нарождающаяся отечественная социология тяготеет к западной. Это было заложено в ее предыстории (со времен А.И. Герцена) и истории (со времен П.Л. Лаврова, М.М. Ковалевского и Н.К. Михайловского). На появление социологии в России оказали глубокое влияние два основных направления социальной мысли — западничество и славянофильство. Они не только идейно противостояли друг другу, но и превратились в духовно-теоретический стержень, вокруг которого стали впоследствии формироваться многие социологические концепции. Главный пункт противоборства состоял в понимании сущности и путей социального развития России.

Авторы западнических концепций признавали приоритет общечеловеческих социальных образцов и моделей на основе рационалистического западного идеала и доказывали необходимость их насильственного внедрения. Авторы славянофильских теорий, напротив, убеждали в необходимости естественного и органического развития отечественной культуры за счет доминирования национальных ценностей, образцов, идеалов и традиций.

Нас эти направления интересуют главным образом с точки зрения идей, имевших социологическое значение. Для западников это:

- рассмотрение в качестве основного субъекта социально-преобразовательных процессов народов и классов;
- акцент на революционном характере изменений в обществе (особенно для революционного крыла);
- подчеркивание роли социальных конфликтов в жизни общества;
- стремление выявить единство мировой истории и определить ее закономерности и др.

Что касается славянофилов, то это:

- признание особой роли духовной детерминации социального поведения людей;
- подчеркивание самобытности культурных типов;
- характеристика общины как основной экономической, социальной и культурной формы жизни в обществе;
- рассмотрение социальной эволюции как наиболее органичного типа развития и перехода общества от одного состояния к другому.

Различия в позициях западников и славянофилов попытался преодолеть К.Д. Кавелин [11], и в этом его главная роль в деле «собрания» социологии в России. Стремясь преодолеть недостатки и ограниченность каждого из двух направлений, он своими идеями по существу завершает предсоциологический этап и создает необходимые

предпосылки для перехода к конституированию социологической науки. В целом в границах предсоциологического этапа главное место занимали взгляды П.Я. Чаадаева и К.Д. Кавелина, а также В.Н. Майкова, Г.Н. Вырубова, Я.А. Новикова, славянофилов и западников. Среди последних, безусловно, выделялись А.И. Герцен и В.Г. Белинский. Именно они были теми мыслителями, которые идейно обеспечили появление российской социологии в послереформенный период.

Большую роль в возникновении отечественной социологии играли умонастроения русской демократической интеллигенции в середине XIX в. Как верно пишет Б.М. Фирсов, она «довольно быстро осознала, что новая социальная наука... дает точку опоры для “великого русского спора” о судьбах страны и для выражения несогласия и протеста против власти самодержавия. Отсюда берет свое начало политическая ангажированность как отражение особенностей социального мышления и, более широко, менталитета образованных слоев нашего общества, которая ускорит процесс создания новой социальной дисциплины и будет оставаться родовой чертой отечественной социологии на протяжении практически всего XX в.» [21, с. 57].

Начало отечественной социологии и критерии ее периодизации

Предсоциологический этап развития отечественной социальной мысли подвел к необходимости появления новой науки о социальных процессах. Причем такой, которая бы касалась проблем самого общества и его структур — как властвующих, так и невластвующих субъектов социальной деятельности, в первую очередь народных масс и крестьянской общины. Такой новой наукой должна была стать социология, уже имевшая опыт развития на Западе.

Рассматривая вопрос об основоположниках этой науки в России, отметим наличие разных точек зрения. А.Г. Здравомыслов, как уже отмечалось, считал таковым А.И. Герцена, мы же относим к ним в первую очередь П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского¹.

При этом, конечно, не имеет значения, что Герцен не называл себя социологом, тогда как Лавров и Михайловский — называли (кстати, первыми в России). Можно не именовать себя социологом, но быть им по сути творчества. Типичный пример — К. Маркс, которого весь научный мир давно уже рассматривает и как социолога.

¹ А.Г. Здравомыслов с такой позицией не соглашался. В письме Б. Докторову (от 19 июня 2005 г.), любезно позволившему нам его процитировать, он писал: «Я отсчитываю начало российской социологии с А.И. Герцена. А Зборовский — с Михайловского и Лаврова. В этом суть того, что я назвал недооценкой [роли Герцена. — Г.З.]» [2].

Вообще здесь уместно провести аналогию с идущей длительное время полемикой о зарождении западной социологии: кого следует считать ее основоположником, кто — социолог, а кто — нет, но объективно готовил своими работами и идеями ее появление?

Если обратиться к работам французского ученого Раймона Арона, одного из крупнейших теоретиков и историков социологии середины прошлого столетия, то нетрудно увидеть, что он начало этой науки связывает с именем не Конта, а Ш. Монтескьё. В «Этапах развития социологической мысли» Арон прямо называет его основоположником, посвящая французскому мыслителю первую главу своей фундаментальной монографии (творчество Конта рассматривается во второй главе) [1]. Такой же точки зрения придерживался на полстолетия ранее и российский социолог Н.И. Кареев, который писал: «Мы не можем не признать, что если кто-либо имеет право на имя социолога, когда не было еще социологии, то это право принадлежит, конечно, Монтескьё» [12, с. 7]. (Отметим, что с логикой автора — «социологии еще не было, а социолог уже был» — можно и не соглашаться).

Нам, однако, представляется, что с такой же, а может быть, даже большей вероятностью имеет смысл связывать зарождение мировой социологии если не с Контом, то скорее с А. Сен-Симоном, ибо все базовые положения позитивизма были сформулированы именно им в книге «Очерк науки о человеке» [20]. Тем более что Конт был его учеником: семь лет проработал личным секретарем и постоянно вращался в мире его идей и суждений.

Но предмет, метод, основные понятия, принципы, задачи науки, наконец, проблематику социологии сформулировали не Монтескьё, не Сен-Симон, а Конт. Американский социолог А. Босков в середине прошлого века, оценивая вклад Конта в мировую социологию, сказал, что он дал ей не только имя, но и программу. С этим нельзя не согласиться. Именно данное обстоятельство позволяет значительной части социологов считать О. Конта основоположником социологической науки. При этом в любом случае, кого бы ни рассматривали в качестве ее основателя, французский след в фундаменте социологии оказывается самым заметным.

В ситуации с российской социологией имеет место нечто похожее. Речь идет о том, кто формулировал базовые социологические, мы подчеркиваем, именно социологические, трактовки (предмета, метода, основные взгляды на общество, его структуру, социальную, экономическую и политическую систему, личность и т. д.), а кто — нет. С нашей точки зрения, это делали именно те, кого мы относим к основоположникам социологической науки и кого называем среди них. Еще раз повторим: при всем величии Герцена как мыслителя вряд ли следует считать его социологом.

И в этом — суть различий между обозначенными выше позициями и подходами. Причем здесь главное — не в том, кого персонально называть основоположником социологии; самое важное — на основании каких критериев это делать. Их же мы попытались выявить, зафиксировав поле социологической проблематики и тех авторов, которые стремились его «засеять» семенами новой науки. Подчеркнем особую роль тех исторических, социальных, экономических условий и предпосылок, которые были связаны именно с развитием капитализма в России и, вследствие этого, привели к появлению новой науки об обществе.

Обосновав нашу позицию, касающуюся времени появления в России социологии и ее основоположников (1860–1870-е гг.), мы тем самым приходим к выводу о вторичном характере отечественной социологии. Иногда в литературе ее называют даже «заимствованной наукой» [14, с. 43]. Она вторична в том смысле, что возникла гораздо позднее, чем западная. С учетом этого обстоятельства вряд ли справедливы утверждения об абсолютной оригинальности российской социологии. Оригинальны и самобытны лишь отдельные теории и направления, например субъективная социология и тесно связанное с ней психологическое направление (Н.И. Кареев, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, С.Н. Южаков, Е.В. де Роберти), но не вся отечественная социология.

Российская социология может быть определена как вторичная и по происхождению — появлению в значительной степени под влиянием западных работ. Не случайно отечественная дореволюционная социология не получила (за редким исключением — работ М.М. Ковалевского, Е.В. де Роберти, Г.Н. Вырубова, Я.А. Новикова) такого широкого общественного признания за рубежом, как западно-европейская (в первую очередь французская, английская, немецкая) и американская. Хотя отрицать его совсем было бы неверно. Возможно, дело в том, что русскоязычные работы мало кто читал на Западе (как это происходит и сейчас) — вследствие незнания языка или еще каких-либо причин. Многие дореволюционные отечественные социологи хорошо владели иностранными языками и периодически публиковались в зарубежных изданиях, тем не менее, популярность их работ была невелика.

И все же вряд ли было бы правильно рассматривать отечественную социологию как «завезенный товар». Важно уже то, что она взошла и проросла на российской земле, для чего существовали необходимые предпосылки [8, с. 6]. Но происходило это не без влияния европейской, прежде всего французской социологии.

Идея вторичности российской социологии время от времени в той или иной форме воспроизводится в нашей литературе, причем

применительно не только к этапу ее зарождения и становления в XIX в., но и к современности. Именно о вторичности современной российской социологии говорил Л.Г. Ионин, отмечая, что ее представители используют теоретические конструкции западной социологии для анализа и объяснения происходящих в России преобразований. Отсюда следовал его вывод об отставании российской социологии от западной на десятилетия, которое накапливалось в течение всего процесса развития этой науки [см.: 10, с. 258, 267].

Однако, несмотря на вторичный характер, мы рассматриваем российскую социологию как часть мировой. Уже на первом, классическом этапе своего существования она демонстрировала сочетание достижений мировой социологической науки с национально-самобытными теориями и взглядами, отражавшими специфику российской действительности.

В целом российская социологическая «классика» оказалась не столь протяженной во времени (чуть более полувека), как европейская (с 1830-х по 1910-е), и менее насыщенной открытиями, событиями и исследованиями. В России не произошла хотя бы частичная институционализация социологии: ее не было в вузах, она не была признана правящей верхушкой, не проводилось эмпирических исследований, не было создано сообщества социологов (если не считать общества М.М. Ковалевского, появившегося после его смерти в 1916 г., но это было уже в конце первого этапа). Россия не дала миру ни одного социолога крупного, «классического», мирового масштаба (П. Сорокин не в счет, он стал широко известным уже в американский период своего творчества).

На наш взгляд, вслед за временным критерием периодизации отечественной социологии требует специального рассмотрения новый (в смысле ранее не использованный) критерий. Крайне важным нам представляется определение типов общества, государства и политического режима, поскольку именно от них всегда зависело и продолжает зависеть состояние и развитие этой науки. Такой критерий не характерен для периодизации истории западной социологии, которая напрямую, как правило, не была связана с господствующим типом общества, государства и политического режима. В наличии этого критерия проявляется специфика истории отечественной социологии и ее периодизации.

Таким образом, мы обозначаем три основных критерия периодизации отечественной социологии. Первый — временной: хронологические границы этапов и периодов развития социологии, их наименование и персоналии. Второй критерий — тип общества, государства и политического режима в рамках того или иного этапа (периода) социологии. Третий — содержательный — критерий: основные

характеристики направлений и течений в структуре социологической науки и практики на том или ином этапе ее развития.

В основе нашей концепции периодизации отечественной социологии лежит, прежде всего, соединение, сочетание двух групп факторов — внешних и внутренних. К внешним факторам мы относим ее зависимость от типов общества, государства и политического режима, к внутренним — основные характеристики, присущие процессам, происходящим в самой социологии: институционализацию науки, логику и содержание ее развития; отношения, складывающиеся внутри социологического сообщества, и др.

Основные этапы и периоды отечественной социологии

Назовем следующие основные этапы развития отечественной социологии, выделенные на базе предложенных критериев: предсоциологический, дореволюционный (классический), послереволюционный (советский), современный. Нумерация не касается предсоциологического этапа (см. табл.), а дореволюционный, послереволюционный и современный этапы определяются соответственно как первый, второй и третий.

Каждый из трех основных этапов разделен на периоды. Их сколько-нибудь подробная характеристика (исключая современный этап) не является задачей данной статьи. При желании читатель может ознакомиться с ними в работах авторов, названных в самом начале статьи.

В таблице «Периодизация отечественной социологии» приводятся временные и содержательные характеристики каждого из этапов, а также периодов в их структуре, наряду с определением типа общества, государства и политического режима.

Таблица

Периодизация отечественной социологии

Временной критерий. Этапы и периоды. Персоналии	Тип общества, государства и политического режима	Содержательный критерий. Основные характеристики социологии
Предсоциологический этап (1830–1860-е гг.): В.Г. Белинский, А.И. Герцен, К.Д. Кавелин, В.Н. Майков, П.Я. Чаадаев, Н.Г. Чернышевский	Разложение феодализма и зарождение капитализма, монархия и самодержавие, авторитарный и тоталитарный режим.	Проблема пути развития России как центральная (западническая и славянофильская модели). Критическая направленность социальной мысли в адрес самодержавия. Основной субъект социальных процессов — народные массы и крестьянская община. Признание возможности революционного пути развития России.

I. Дореволюционный, классический этап
(1860-е гг. – 1917 г.)

Развитие капитализма, монархия и самодержавие, авторитарный и тоталитарный режим.

1 период
(1860–1890-е гг.):

Н.Я. Данилевский,
Н.И. Кареев,
М.М. Ковалевский,
П.Л. Лавров,
П.Ф. Лилиенфельд,
Л.И. Мечников,
Н.К. Михайловский,
Е.В. де Роберти,
А.И. Стронин,
С.Н. Южаков

Господство субъективной социологии и позитивизма, развитие натурализма, органицизма, географического и психологического направлений.
Формирование понятийного аппарата социологии. Ее тесная связь с событиями и оценками политической жизни и включенность социологов в реальные политические процессы и действия. Попытки институционализации социологии и препятствия ей со стороны правящего режима. Общественный прогресс и взаимодействие личности и общества как центральные проблемы социологии.

2 период
(1890-е гг. – начало XX в.):

Б.А. Кистяковский,
П.И. Новгородцев,
Л.И. Петражицкий,
В.М. Хвостов

Господство неокантианства.
Критика позитивизма. Анализ нормативного и культурно-ценностного аспекта человеческого поведения как главная задача социологии.
Признание абсолютной ценности нравственного должествования. Усиление психологизма социологии.

3 период
(начало 1900-х гг. – 1917 г.):

А.С. Звоницкая,
К.М. Тахтарев,
Г.В. Плеханов,
П.А. Сорокин,
В.И. Ульянов

Господство неопозитивизма, появление марксизма.
Актуализация изучения социального поведения, социальных связей, социального общения, социального взаимодействия.
Критика тоталитарной социальной системы и обоснование необходимости ее революционного ниспровержения и перехода к социализму.

II. Послереволлюционный, советский этап

(1917 – рубеж 1980–1990-х гг.)

1 период

(1917 г. – начало 1930-х гг.):

Н.И. Бухарин,
С.Я. Вольфсон,
А.К. Гастев,
Н.А. Гредескул,
С.З. Каценбоген,
С.А. Оранский,
Д.С. Садынский,
П.А. Сорокин,
С.Г. Струмилин,
К.М. Тахтарев,
З.Е. Черняков,
Е.А. Энгель

Социализм советского типа, отсутствие гражданского общества и правового государства, тоталитарный режим.

Противоборство немарксистской и марксистской социологии, победа последней. Развитие эмпирических исследований. Постепенное превращение социологии в служанку партийного и государственного аппарата. Дискуссии о характере и особенностях социологии, провозглашение ее буржуазной лженаукой, (неформальный, негласный) запрет на занятия ею.

2 период

(рубеж 1950–1960-х гг. – начало 1970-х гг.):

Г.М. Андреева,
Б.А. Грушин,
А.Г. Здравомыслов,
Л.Н. Коган,
И.С. Кон,
Ю.А. Левада,
Г.В. Осипов,
М.Н. Руткевич,
А.Г. Харчев,
В.Н. Шубкин,
В.А. Ядов

Социализм советского типа, отсутствие гражданского общества и правового государства, авторитарный режим.

Второе рождение социологии. Проведение эмпирических исследований, возникновение отраслевых социологий, появление в их рамках монографий, искусственное разделение эмпирической и теоретической социологии. Развитие заводской социологии. Партийный диктат и партийная цензура.

3 период

(1970–1980-е гг.):

Н.А. Аитов,
И.В. Бестужев-Лада,
Л.А. Гордон,
Б.А. Грушин,
Т.И. Заславская,
А.Г. Здравомыслов,
Л.Н. Коган,
И.С. Кон,
Н.И. Лапин,
Ю.А. Левада,
Н.Ф. Наумова,
Г.В. Осипов,
М.Н. Руткевич,
Ж.Т. Тощенко,

Социализм советского типа, отсутствие гражданского общества и правового государства, авторитарный режим.

Застой и перестройка в социологии. Идеологический зажим, давление на социологию. В конце периода — появление признаков гласности в социологии. Разработка методологии и методики социологического исследования. Интерес к проблемам социальной структуры, труда, образа жизни, общественного мнения, личности, культуры, молодежи, свободного времени, СМИ, семьи, образования и др. Проблема свободы в социологии.

З.И. Файнбург,
В.Н. Шубкин,
В.А. Ядов
О.Н. Яницкий

III. Современный этап
(конец 1980-х гг. –
настоящее время)

1 период
(конец 1980-х – начало
2000-х гг.):

Г.С. Батыгин,
Л.А. Гордон,
Б.А. Грушин,
Ю.Н. Давыдов
Т.И. Заславская,
А.Г. Здравомыслов,
И.С. Кон,
Н.И. Лапин,
Ю.А. Левада,
Г.В. Осипов,
Ж.Т. Тощенко,
О.И. Шкаратан,
В.Н. Шубкин,
В.А. Ядов
О.Н. Яницкий

2 период
(начало 2000-х гг. –
настоящее время):

Л.А. Гордон,
М.К. Горшков,
А.Б. Гофман,
Б.А. Грушин,
Л.Д. Гудков,
Ю.Н. Давыдов,
Л.М. Дробижева,
Т.И. Заславская,
А.Г. Здравомыслов,
Л.Г. Ионин,
И.С. Кон,
Н.И. Лапин,
Ю.А. Левада,
Г.В. Осипов,
Н.Е. Покровский,
В.В. Радаев,
Ж.Т. Тощенко,
О.И. Шкаратан,
В.Н. Шубкин,
В.А. Ядов,
О.Н. Яницкий

Общество в эпоху трансформации экономических, политических, социальных, духовных отношений.

Второе рождение капитализма, переход от негражданского к гражданскому обществу, формирование правового государства и демократического режима власти.

Возвращение к негражданскому обществу, неправовому государству, авторитарный режим с появляющимися элементами диктатуры и тоталитаризма.

Институционализация социологии, распространение социологического образования, свобода социологического слова, широкая издательская деятельность, развитие рынка социологических услуг, новое социологическое мышление, расширение контактов с западными учеными, развитие социологии в регионах России. Широкое распространение эмпирических исследований. Активизация процесса создания социологических теорий.

Раскол в социологии и социологическом сообществе, поиск социологической «властвующей элитой» союза с властью, давление последней на независимую социологию. Проведение широкомасштабных эмпирических исследований. Активное развитие теоретической социологии.

Современный этап отечественной социологии и его периоды

Одна из основных проблем периодизации отечественной социологии связана с особенностями и хронологическими границами ее современного этапа. С верхней границей всё понятно — это наши дни, а вот нижняя — под вопросом. Существуют два подхода к ее определению. Один — приравнять ее к началу постсоветского этапа развития общества, а это конец 1991 года. Содержательно он связан с развалом СССР, появлением нового государства — Российской Федерации, ликвидацией КПСС, переходом к рыночной экономике и политической демократии. Второй подход — это определение нижней границы как конца (или даже второй половины) 1980-х — начала 1990-х гг. Речь идет о периоде перестройки, причем как общества, так и социологии, поскольку хронологически они практически совпадают. Итак, считать ли перестройку в самой социологии периодом советской социологии, или отнести эти пять-шесть лет к современному этапу?

Соблазн первого подхода чрезвычайно велик, особенно если учесть, что предшествующие этапы четко коррелировали в своей хронологии с узловыми датами исторического развития общества. Так, нижняя граница второго этапа отечественной социологии была определена нами (и не только нами, но и многими другими авторами) как 1917 г. Аналогии просто напрашиваются: там и тогда — год революции, здесь и недавно (1991 г.) — тоже год революции. Тогда — смена политического режима, форм собственности на средства производства, развал империи, замена формы классовой диктатуры и т. д., недавно (почти 25 лет назад) — то же самое. Можно при желании находить и другие сходства. Соблазн первого подхода усугубляется еще и тем, что один из основных принятых нами критериев — замена типа общества, типа государства и политического режима — происходит в конце 1991 г., а не раньше.

Но несмотря на то, что реально переход к принципиально новому этапу общественного развития в стране произошел в конце 1991 г., для социологии новый этап начался несколько раньше, с перестройки в обществе и в ней самой. В отличие от революционных перемен в стране, которые были сопряжены с процессами радикальной смены политического режима, власти, форм собственности, в социологии процессы существенных преобразований потребовали времени. Наука вообще не реагирует столь жестко на изменения в обществе, она может делать это несколько раньше социальных трансформаций, если для них уже созрели предпосылки, или чуть позже их. И здесь бывает подчас трудно определить, когда в точности происходит эта реакция.

Говоря о периодизации современного этапа развития отечественной социологии, нужно иметь в виду, что его особенности могут быть

в полной мере осмыслены лишь в том случае, если будет осуществлено сравнение третьего этапа со вторым. Благодаря такому подходу мы получаем возможность, во-первых, создания целостной картины становления и развития отечественной социологии; во-вторых, выявления структуры самого третьего этапа; в-третьих, сравнения различных периодов развития социологии в нашей стране между собой.

Собственно, речь идет о соблюдении таких методологических принципов, как обращение к историко-социологическому анализу российской социологии как науки эпохи модерна; выявление преемственности в развитии мировой и отечественной социологии; включенности последней в исторический контекст; рассмотрение ряда проблем (власти, политики, создания нового типа общества) как центральных и сквозных для всех ее этапов; осмысление особенностей каждого этапа с точки зрения наличия в нем идей протеста и гражданского общества и др.

В наших дальнейших рассуждениях мы отталкиваемся от вывода, что в отечественной социологии к середине – второй половине 1980-х гг. сформировались необходимые предпосылки для перехода к новому этапу развития, в рамках которого можно было бы, наконец, сбросить путы, сковывавшие на протяжении нескольких десятилетий ее движение вперед.

Рассматривая основные факторы перехода к современному этапу, отметим, что внутренние предпосылки этого процесса могли быть реализованы лишь при наличии необходимых социальных, политических и идеологических условий, которые реально определялись одним словом — свобода. По существу речь идет о двух видах свободы, тесно связанных между собой, — о «свободе от...» и «свободе для...». Говоря о первом ее виде, можно утверждать, что нужна была свобода от идеологического прессинга, цензуры, от одностороннего влияния марксистско-ленинского фундаментализма, от признания только лишь «половинчатой» (эмпирической и прикладной) социологии — в ущерб теоретической. Говоря о втором виде свободы, следует подчеркнуть необходимость: полной институционализации социологии, придания ей равного с другими социогуманитарными науками статуса, предоставления возможностей для беспрепятственного творческого развития как теоретических, так и эмпирических исследований, создания системы профессионального социологического образования, признания на государственном уровне профессии социолога.

Конец 1980 – начало 1990-х гг. знаменовали собой формирование именно таких предпосылок и условий, при которых реализация обоих видов свободы стала возможной и реальной. Этот этап для развития социологии мы определяем как перестроечный; он соответствовал

тому периоду общественного развития страны, который получил название горбачевской «перестройки».

Он был отмечен ослаблением партийно-идеологического пресинга и некоторой, пока еще относительной, свободой творчества в социально-гуманитарных и общественных науках, в том числе и социологии. В июне 1988 г. было принято Постановление ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества», рассматривавшееся тогда как историческое для ее судеб. По существу, впервые на партийно-государственном уровне была признана полная самостоятельность социологической науки, что выразилось в отделении ее от философии и признании необходимости активно развивать теоретическую социологию наряду с прикладными исследованиями, предназначавшимися для решения задач социально-экономического развития СССР. В системе общественных наук социология заняла достойное и равное с другими науками место.

Упомянутое Постановление ЦК КПСС положило начало профессиональному социологическому образованию в стране. В 1989 г. были открыты социологические факультеты в двух крупнейших университетах страны — Московском и Ленинградском, а также введены ученые степени кандидата и доктора социологических наук.

Еще одно значимое обстоятельство, которое нужно иметь в виду, когда мы говорим о наступлении нового этапа ближе к концу 1980-х гг., — ослабление цензуры. Официальные идеологические и партийные структуры уже не так жестко контролировали возникшее социологическое разномыслие и растущее несогласие с положением дел в стране.

Вообще, первые три года перестройки, вплоть до принятия Постановления, не отличались каким-либо наблюдаемым и фиксируемым влиянием политических реформ на процессы в социологии. Социологи еще не поняли, что их наука может и должна стать инструментом перестройки. И здесь нельзя не воздать должное ее социологическим «прорабам», так бы мы их назвали, — ведущим отечественным ученым Т.И. Заславской, В.А. Ядову, Б.А. Грушину, Ю.А. Леваде, которые чуть ранее других осмыслили новые возможности социологической деятельности в нашей стране.

Большое значение имела постановка вопроса об использовании социологов как независимых экспертов при выработке общественно значимых управленческих решений, при формировании социальной политики государства. Здесь в первую очередь следует отметить вклад Т.И. Заславской, ее влияние на М.С. Горбачева. Нельзя сказать, что именно оно решило проблему общественного признания

социологии, но — факт остается фактом — после их встреч этот процесс заметно ускорился.

К 1990-м гг. отечественная социология подошла вполне готовой к глубоким переменам теоретического, эмпирического и организационного характера. Они были осуществлены в ходе третьего этапа ее развития. Появилась долгожданная свобода творчества, была ликвидирована цензура, исчез партийный диктат. Формирование демократического режима власти и управления, попытки создания правового государства сыграли большую роль в изменении характера общества на пути появления в нем серьезного гражданского сегмента. Именно в этот период — 1990-е гг. — входит в научный и повседневный обиход термин «гражданское общество», формируется его понятие. Большую роль в этом процессе играет социология, которая начинает исследовать процессы формирования НКО — некоммерческих (и неправительственных) организаций — как одного из важных элементов гражданского общества.

Период 1990-х гг. — это не просто важное, а может быть, наиболее важное время в развитии отечественной социологии за всю ее полуторавекую историю. В рамках этого периода произошла полная институционализация социологии, конституировалась профессия социолога, возникло и быстро распространилось по стране, «шагнув в провинцию», социологическое образование, утвердилась свобода социологического слова, стала возможной широкая издательская деятельность, развился рынок социологических услуг. Но главным завоеванием стало формирование нового социологического мышления и расширение международных научных контактов.

Начиная с XXI в. мы ведем отсчет нового периода (в рамках современного этапа) отечественной социологии. Формально и сразу никаких заметных изменений в ней не происходило. Но их предпосылки стали постепенно вызревать, и свидетельствовали они о наступлении не самых лучших времен. Формировавшиеся в 1990-е гг. гражданское общество, правовое государство и демократический режим власти стали уступать только-только завоеванные позиции. Происходит усиление авторитарной направленности правящего режима со всеми вытекающими отсюда последствиями — сворачиванием с трудом завоеванных демократических позиций в жизни государства и общества. По нашему мнению, началом этого пути назад стал первый процесс над М.Б. Ходорковским в 2003 г.

Все это не могло не повлиять и на ситуацию в социологии: произошел раскол в науке и профессиональном сообществе, «властвующая элита» ищет союза с властью, последняя оказывает давление на независимую социологию.

Необходимо иметь в виду и еще одно крайне важное обстоятельство, наложившее печать на процесс развития российской социологии, — уход из жизни представителей первого поколения отечественных социологов: выдающихся ученых Б.А. Грушина, Ю.А. Левады, А.Г. Здравомыслова, И.С. Кона, В.Н. Шубкина, Т.И. Заславской. Их работы и они сами во многом определяли лицо российской социологии, ее авторитет, если угодно, моральные устои. Для социологии очень важно видеть и понимать, что порядочно и прилично делать в науке и образовании, а что — нет (в том числе и во взаимоотношениях с властью). Поименованные ученые в этом плане как раз и были подлинными моральными авторитетами.

Второй период, охвативший последние 10–14 лет, продемонстрировал новые достижения социологии — и теоретического, и эмпирического характера. Важно также отметить, что на смену «отцам-основателям» приходит новое поколение социологов, сформированное уже на идеях не только (и даже не столько) отечественной, но и зарубежной науки. Но вместе с тем нельзя не учитывать влияния на развитие науки названных выше общественно-политических факторов.

В заключение отметим, что в статье была предложена одна из версий периодизации истории отечественной социологии и ее критериев. Значение каждой из них определяется тем, насколько они устремлены не только в прошлое социологической науки, но и в ее будущее. Для решения этой задачи мы предложили критерий периодизации: характер связи социологии с типом общества, государства и политического режима. По нашему мнению, следующий этап в развитии отечественной социологии покажет значительно усилившуюся ее зависимость от этого критерия — при условии отсутствия в стране правового государства, гражданского общества и сохранения авторитарного режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича; Пер. с франц. М.: «Прогресс» – «Политика», 1993. — 608 с.
2. А. Здравомыслов — Б. Докторову, электронное письмо от 19 июня 2005 г. // Личный архив Б.З. Докторова. Раздел писем. Папка А.Г. Здравомыслова: 09Communication/Zdravomyslov/Zdravomyslov(05-0619from).
3. *Батыгин Г.С.* Преемственность российской социологической традиции // Социология в России. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. С. 23–44.
4. *Голосенко И.А., Козловский В.В.* История русской социологии XIX – XX вв. М.: Онега, 1995. — 288 с.

5. Докторов Б.З. Современная российская социология: История в биографиях и биографии в истории. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 560 с.
6. Зборовский Г.Е. О периодизации истории социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 4. С. 23–39.
7. Зборовский Г.Е. История социологии. М.: Гардарики, 2004. — 608 с.
8. Здравомыслов А.Г. Социология: теория, история, практика. М.: Наука, 2008. — 382 с.
9. Здравомыслов А.Г. Поле социологии в современном мире. М.: Логос, 2010. — 410 с.
10. Ионин Л.Г. Парадоксальный сон. Статьи и эссе. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2005. — 320 с.
11. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М.: Изд-во «Правда», 1989. — 654 с.
12. Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. СПб., 1903. — 434 с.
13. Козер Л. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. М.: Норма, 2006. — 528 с.
14. Кудрина С.А. Ценностные основания появления социологии // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 38–44.
15. Кукушкина Е.И. Русская социология XIX — начала XX вв. М.: МГУ, 1993. — 183 с.
16. Култыгин В.П. Классическая социология. М.: Наука, 2000. — 526 с.
17. Миненков Г.Я. Введение в историю российской социологии. Минск: Экономпресс, 2000. — 343 с.
18. Новикова С.С. История развития социологии в России. М.–Воронеж: НПО «Модек», 1996. — 288 с.
19. Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. М.–Воронеж: НПО «Модек», 2000. — 464 с.
20. Сен-Симон К.А. Избр. соч.: в 2 т. М.: Политиздат, 1948. Т. 1. — 485 с.
21. Фирсов Б.М. История советской социологии: 1950–1980-е годы. Очерки. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 476 с.

Дата поступления: 11.08.2014.

G.E. ZBOROVSKY

Zborovsky Garold Efimovich — Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. **Address:** Mira str., bl. 19, Ekaterinburg, 620002, Russia. **Phone:** +7 (343) 375-48-22. **Email:** garoldzborovsky@gmail.ru

ABOUT PERIODIZATION OF HISTORY OF RUSSIAN SOCIOLOGY

Abstract. The author's version of periodization of Russian sociology and its criteria is offered. Approaches to criteria of a periodization of world and Russian sociology are compared. As the main criteria of periodization of the last are considered: temporary (stages and the periods are allocated, a personnel of the most outstanding scientists is called); substantial (the main lines and features of sociology within each stage and the period are given); type of society, state and a political regime (their main characteristics influencing a condition of sociology are given). The debatable problem of

«beginning» of Russian sociology is discussed, thus the argument of advocates of prereform or post-reform (1861) appearance of sociology is provided in Russia. In detail the position of the author, advocate of the point of view about post-reform origin and formation of the Russian sociology is considered. Historical conditions and prerequisites of appearance of Russian sociology are considered, among them the special attention is paid to a presociological stage. As three main stages of Russian sociology are allocated: a pre-revolutionary, classical stage (the 1860th – 1917), a postrevolutionary, Soviet stage (1917 – the end of the 1980th) the present stage (the end of the 1980th – the present). Within each of them the periods are allocated: on three in the first and second stages, two — in the third. The summary table of a periodization of Russian sociology — from the 1860th is provided up to now. The important place is taken by the analysis of periodization of the present stage of Russian sociology. The attention to its chronological beginning connected with reorganization is paid. The characteristic of two periods in structure of the present stage – till 2000 and after it is given. Appearance of the complicated and contradictory processes connected with strengthening of authoritarian regime in the country and its pressure upon Russian sociology is emphasized in recent years.

Keywords: periodization of Russian sociology, criteria of periodization, stages and periods of Russian sociology, presociological stage, pre-revolutionary (classical) stage, postrevolutionary (Soviet) stage, present stage.

REFERENCES

1. Aron R. *Jetapy razvitija sociologicheskoj mysli*. Moskva: «Progress» – «Politika», 1993. — 608 s. (In Russ.)
2. *A. Zdravomyslov — B. Doktorovu, jelektronnoe pis'mo ot 19 ijunja 2005 g.* Lichnyi arhiv B.Z. Doktorova. Razdel pisem. Papka A.G. Zdravomyslova: 09Communication/Zdravomyslov/Zdravomyslov(05-0619from). (In Russ.)
3. Batygin G.S. *Preemstvennost' rossijskoj sociologicheskoj tradicii*. Sociologija v Rossii. Moskva: Izd-vo Instituta sociologii RAN, 1998. S. 23–44. (In Russ.)
4. Golosenko I.A., Kozlovskij V.V. *Istorija ruskoj sociologii XIX — nachala XX v.* Moskva: Onega, 1995. — 288 s. (In Russ.)
5. Doktorov B.Z. *Sovremennaja rossijskaja sociologija: Istorija v biografijah i biografii v istorii*. St-Petersburg: Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013. — 560 s. (In Russ.)
6. Zborovskij G.E. *O periodizacii istorii sociologii*. Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2003. № 4. S. 23–39. (In Russ.)
7. Zborovskij G.E. *Istorija sociologii*. Moskva: Gardariki, 2004. — 608 s. (In Russ.)
8. Zdravomyslov A.G. *Sociologija: teorija, istorija, praktika*. Moskva: Nauka, 2008. — 382 s. (In Russ.)
9. Zdravomyslov A.G. *Pole sociologii v sovremennom mire*. Moskva: Logos, 2010. — 410 s. (In Russ.)
10. Ionin L.G. *Paradoksal'nyj son. Stat'i i jesse*. Moskva: Izd. dom Vysšej shkoly jekonomiki, 2005. — 320 s. (In Russ.)
11. Kavelin K.D. *Nash umstvennyj stroj*. Moskva: Izd-vo «Pravda», 1989. — 654 s. (In Russ.)
12. Kareev N.I. *Vvedenie v izuchenie sociologii*. St-Petersburg, 1903. — 434 s. (In Russ.)
13. Kozler L. *Mastera sociologicheskoj mysli. Idei v istoricheskom i social'nom kontekste*. Moskva: Norma, 2006. — 528 s. (In Russ.)
14. Kudrina S.A. *Cennostnye osnovanija pojavlenija sociologii*. Sociologicheskie issledovanija. 2014. № 3. S. 38–44. (In Russ.)

15. Kukushkina E.I. Russkaja sociologija XIX – nachala XX vv. Moskva: MGU, 1993. — 183 s. (In Russ.)
16. Kultygin V.P. Klassicheskaja sociologija. Moskva: Nauka, 2000. — 526 s. (In Russ.)
17. Minenkov G.Ja. Vvedenie v istoriju rossijskoj sociologii. Minsk: Jekonopress, 2000. — 343 s. (In Russ.)
18. Novikova S.S. Istorija razvitija sociologii v Rossii. Moskva –Voronezh: NPO «Modek», 1996. — 288 s. (In Russ.)
19. Novikova S.S. Sociologija: istorija, osnovy, institucionalizacija v Rossii. Moskva – Voronezh: NPO «Modek», 2000. — 464 s. (In Russ.)
20. Sen-Simon K.A. Izbr. soch.: v 2 t. Moskva: Politizdat, 1948. T. 1. — 485 s. (In Russ.)
21. Firsov B.M. Istorija sovetskoj sociologii: 1950–1980-e gody. Oчерki. St-Petersburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2012. — 476 s. (In Russ.)

Received: 11.08.2014.